

Пяльцы

Новикова Виталия

Виталия Сергеевна Новикова

Пяльцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202752

SelfPub; 2023

Аннотация

Добрые искренние стихотворения с глубоким смыслом. Образы и рассуждения этой книги являются как бы продолжением ранее опубликованного. Здесь более поздние произведения автора, как осмысление пережитого, как желание поделиться выстраданным и понятым... Интересные необычные иллюстрации Дмитрия позволяют глубже погрузиться в волшебный мир книги. Идём дальше с оптимизмом! Присоединяйтесь!

Содержание

Сиди и слушай	5
Вижу солнечный небосвод	8
Доктор, научи	11
В лес	14
Дом у моря	18
Гонки	21
Всё серьёзно	24
Сума	27
Клише	30
Солдаты	33
Звёзды зажглись	36
На звезде	39
Крылья бабочки	42
Пяльцы	45
Творчество	48
Положено	51
Плыть	54
И падает снег	57
Лента	60
Лопухи	63
Вершина	66
В чём сила	69
О беззащитности	72

Не хватает	75
Меню	78
Тебе, море	81
Колодец	84
Поле	87
Слово	90
Когда я пойму	94

Виталия Новикова

Пяльцы

Сиди и слушай

Я не пойму, как правильно не лгать,
Такое чувство: взломана печать,
Но текст размыт и смысл его неясен.

Вдали звучат и молкнут голоса,
И что-то тихо шепчут Небеса,
Свершилось чудо, труд мой ненапрасен.

Но всё в тумане, старые пути
Теперь изрыты, с них пришлось сойти,
А новых нет, или не замечаю.

И жизнь идёт, бесцельна, но мила,
Не разобрать пока, куда пришла.
Есть время сесть и просто выпить чаю.

Вижу солнечный небосвод

Вижу солнечный небосвод
И хожу на крутые курсы.
Нас учили из года в год
Создавать-потреблять ресурсы,
Буквы чисто писать в строку
И красиво тянуть носочек,
Всё заканчивать по звонку,
Как теперь сыновей и дочек.
Научили считать нас всех -
Точно знали, что пригодится.
Дальше? Статус, престиж, успех -
Повод очень собой гордиться.
Где-то, правда, мелькал Толстой
Средь иного, неприкладного -
Был портрет его с бородой,
И писал он ужасно много.

Бой курантов, и стрелок ход,
И нарядные, в блеске, ели.
Дай мне, Боже, на Новый год
В прошлом – смыслы, в грядущем – цели.

Доктор, научи

Доктор, научи меня прощать
Быстро, безболезненно и просто.
Пережив свои болезни роста,
В ненависть печаль не превращать.

Доктор, расскажи о красоте -
Как мне жить душевно и не серо,
И светиться, не теряя веры,
Искрой ясной даже в темноте.

Доктор, научи меня любить,
Чтоб не слепо, но не слишком зряче,
Это радость, редкая удача -
Иногда не думать, только быть.

Здания, автобусы, мосты,
Фонари, собаки, перекрёстки...
Это ведь так сложно и так просто -
Помнить, Боже, в каждом встречном – Ты.

В лес

Были чудными и с причудами,
И резвились, играли повсюду мы
Шалопаями необутыми,
Почему же мы стали занудами?
Не все?

Золочёные пряники, молодость
Мы меняли на статус и холодность,
На привычки и залакированность,
Где же свежесть, прозрачность, раскованность?
В росе.

Побежать по асфальту, по лужам бы,
И конфеток кофейных и грушевых,
На подушку взять зайчиков плюшевых,
Чтоб желанья шептать прямо в уши им -
Чудес.

Ну а после – стекляшек с цветочками,
Майских веток с набухшими почками,
Кукол – будто колясочки с дочками,
Зонтик с бабочкой или грибочками.
И в лес.

Дом у моря

Я куплю себе дом у моря
И тигрёночка заведу.
Мы подружится, станем вскоре
С ним морскую ловить звезду.
Будем бегать мы на закате,
На рассвете у синих гор.
Он, как кот, у моей кровати
Замурлычет под разговор.
Будет лапой он пену трогать
И узнает на вкус прибой.
У тигрёночка острый коготь -
Если надо, он примет бой.
Лодка с белыми парусами
Будет в море ловить ветра,
И с солёными волосами
Плавать стану я до утра.
Я услышу морскую душу,
Мне расскажет о ней волна.
Пусть живу далеко, на суше,
Море – в сердце, я им полна.

Гонки

На трассе и на скорости большой
Стремятся все оставить след на карте.
И тех заносит в бешеном азарте,
Кто не всегда сверяется с душой.

А мудрые иные говорят,
Что, как в игре, сам выбираешь трассу,
В свою, и только, попадаешь массу,
Где та же скорость, те же цель и ряд.

Мол, на себя внимательней смотри,
Когда педали в пол ты выжимаешь.
Ведь только сам все гонки запускаешь,
Рисуя лабиринты изнутри.

Всё серьёзно

Посчитать не успел про себя "раз, два, три",
Но, как видишь, браток, уже поздно.
На себя посмотри, на себя посмотри,
Всё серьёзно, уже всё серьёзно.

И уже потоптался по горнему слон,
И уже разорвался привычный шаблон,
И не тенор звучит, а уже баритон,
Где-то в горле застрял твой учительский тон.

Ты-то думал, тебе и соперников нет,
Ты-то думал, один видел истинный свет,
И тебе одному мир открыл свой секрет.
Оказалось – казалось. Выходит, что нет.

Сума

Часто кажется, дети мудрее нас,
Хоть ещё не закончили первый класс
Или только закончили третий класс,
Ощущение – выдал им Бог аванс.

Он и нам ведь когда-то всё выдавал,
Только как-то случился у нас завал,
А потом – аврал, а потом обвал,
В общем где-то ты всё это промотал.

И гордишься, живёшь-то ты по уму,
Только ум этот, может, сложить в суму,
А потом взять суму и отдать кому,
Да кому здесь нужна она, не пойму...

Клише

Бог из меня вытряхивал клише.

Он мне сказал: «Сомнительны те слухи».

Не только нет Его ни в шубе, ни в порше,

Но нет в уме Его, и нет в высоком духе.

А где Он есть?

Наверное, в душе, в её вневременной,

В её бессмертной части.

И есть везде...

Понять Его? Вместить? Возможно ли, в моей ли это власти...

Солдаты

Загораясь, сражаясь, любя -
Всё во славу Творца мироздания,
Сколько судеб прошло сквозь тебя,
Вовлекаясь в процесс созидания
Той живой и подвижной души,
Что потом воплотилась крылатой?
И несносны, и так хороши -
Мы солдаты, Его лишь солдаты.

Звёзды зажглись

Кажется, или ты правда кругом неправ?
Будешь по струнке ходить, соблюдая все своды правил -
Раз – и по шапке. Забыв про любой устав,
Взвоешь к Тому, кто от правил тебя избавил.
Будешь не спорить – в шестёрки недалеко.
Честно расскажешь – и выйдет слегка натужно.
Всё так запутано, странно и нелегко...

Звёзды зажглись, значит, это кому-то нужно.

На звезде

Всё знает память – есть такой журнал.
Ты поломал, а, может быть, исправил.
А вдруг их нет, всех тех занудных правил,
Когда выходишь на другой канал?

Когда, пройдя по острию любви,
А это там, где крыши, только выше,
Ты поломался, и, однако, выжил.
И жар теперь неугасим в крови.

И прошлых нет. А будущие где?
А, может, здесь и создаётся время,
Когда, оставив правила и бремя,
Ты побываешь на другой звезде.

И там ты смог, ну правда, взял и смог,
Хлебнув из горла яд, не отравиться.
И вот везде уже другие лица,
Когда вокруг осядут гарь и смог...

Крылья бабочки

Раскрашена душа, как крылья бабочки,
Что раньше вверх по веточке ползла.
И кокон свой при солнце и при лампочке
Сплетала до последнего узла.

Выходит, нет предела превращениям,
Как неоглядны реки и поля.
И будет удивлять своим вращением
Затейливая матушка-Земля.

Пяльцы

Да, порою хрупка настолько, что свет сквозь пальцы,
И, бывает, вокруг себя воздвигают стены.
Ну а я беру снова в руки иглу и пяльцы
И решаю, что да, случаются перемены.

И я видела их, я даже их создавала.
И случилось, совсем всё плохо, и вдруг – отлично.
Что в масштабах большой Вселенной, конечно, мало.
Но зато в каждой пьесе участие было личным.

Ну а если не смог, не верил или поддался,
Ну а если "как все", по шаблону и сам не думал,
И разок, и другой занедорого взял продался,
То потом жизнь в отместку к виску приставляет дуло.

И к тому же на руки жизнь надевает цепи,
Цепи кованы, ранят душу, не только кожу.
Можно тихо, притворно и чтоб никогда не дуло,
Только счастье увидишь вряд ли, свободу – тоже...

Творчество

Сквозь завесу сложной жизненной игры
Вновь прокрасться можно в хрупкие миры,
Где секунды долгий проживают срок,
А луна сквозь стужу светит в потолок.

Ломкие мгновенья, что важнее их?
Дарят вдохновенье и ложатся в стих.
Мифы нерушимы, нет для них клише,
Духи пантомимы властвуют в душе.

Грёз нетривиальность, тысяча огней...
Вымысел, реальность -
Что из них прочней?

Положено

Быть понятными, не ничтожными -
Рвёт и тянет десятки жил.
Что положено, не положено -
Это кто, вообще, положил?

В рамки чьи это всё уложено,
Кто устроит раздачу квот?
Заповедано жить по-Божьему.
Кем "положено" – так живёт?

Жизнь – мгновение, дуновение,
Точно ль надо во все клише?
Или дать тому предпочтение,
Что живёт и растёт в душе.

Плыть

Взять, да и сбросить оковы,
Воздуха ложку морского
Сладко-солёного сна
Бросить. Любовь как основу
Влить.

После добавить чудного
Вечного и неземного,
Чтобы замешивать в слово,
В каждый свой выдох и слово.
Плыть.

И падает снег

А в феврале выпадает снег...
Посмотришь ввысь – эти хлопья снега
Как будто сказка, как будто небыль,
Как будто вовсе другая жизнь.

Из поднебесья стремятся вниз
И украшают собою землю.
И всё живое немеет, внемлет,
Не заслужив беспорочный приз.

Снежинки тают, недолог век,
Недолог день, их смешают с грязью.
Неужто зря этой белой вязью
Писал о чём-то небесном снег?

А, может, это благая весть?
И точно так же в порядке чуда
Придёт спасение ниоткуда,
Как снег на землю. И шансы есть.

Лента

Пришла весна, потом примчится лето,
Мелькают снова лица, города...
А жизнь и есть восьмое чудо света.
Её событий лента-череда

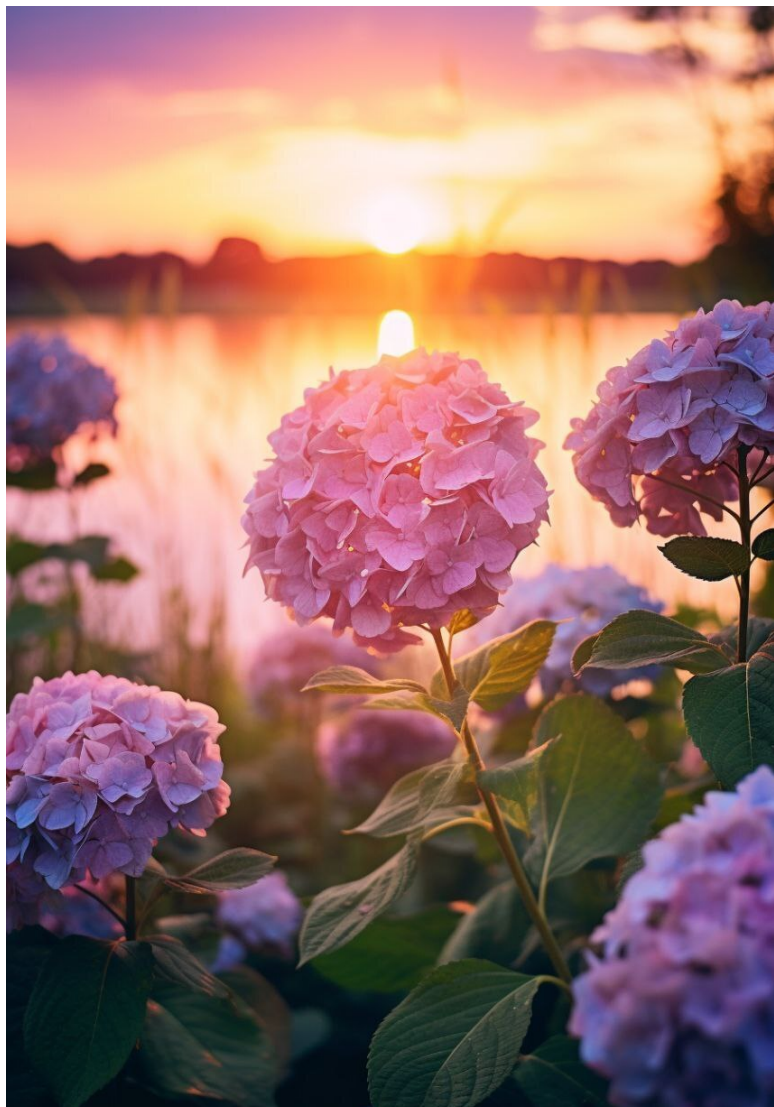
Пестрит, меняясь, чёрным, белым, ярким.
То вдоль полос идёшь, то поперёк,
То слишком холодно, то много солнца – жарко.
И не дают звонка, когда урок.

Случаются большие перемены,
Черновики совсем не выдают.
И всё же удаётся постепенно,
Пусть небольшой, создать в душе уют.

Лопухи

Всё когда-то закончится,
Но чего-то всё хочется.
Кто же, если не ты?
Что-то с чем-то не вяжется,
И мудрей тебя, кажется, и трава, и цветы.
Лопухи и гортензии не предъявят претензии,
Их топчи – не топчи.
Так открыты, немстительны,
Хороши умирительно,
Ароматны в ночи.

Вершина

Так редко гора покоряется сразу,
Брыкается снова и снова, зараза:
"Куда ты, слабак, на себя посмотри!"

Побит и расстроен – какая досада.
Но если не просто каприз, очень надо,
Сто раз повторишь, а не два, и не три.

И вот наверху, где кончаются крыши,
Ты видишь – есть выше, и выше, и выше...
Вчера покоритель вершины, а ныне
Стоишь у подножья на новой равнине.

О чем та гора, не сдаваясь, молчала?
О том, что, взобравшись,
Начнёшь всё сначала.
Да, снова на гору. Вперёд, мой хороший!
И там, где легко налегке, трудно с ношей.

В чём сила

Вот песчинками в чашу текут года,
Изменяются дух и тело.
Даже счастлива, кажется, иногда.
Может, реже, чем я хотела.

Реже, ярче зато, острее,
Пусть немало за то платила.
В чередё то пустых, то цветастых дней
Размышляю я, брат, в чём сила.

Правду, кажется, долго топили в крови
Или где расстреляли тихо.
Говорят, что сила – она в любви.
Только в чём же любовь, вот лихо...

Как найти её, точно знали лишь те,
Образ чей на иконах и на кресте.

О беззащитности

На статусной тачке?

Лежащий в траве в костюме помятом и пыльном?

У Бога всегда козырь есть в рукаве,

Каким бы ты ни был крутым и сильным.

Профессорский ум или воля и стать -

Кого наградила природа.

Ему и на это, признаться, плевать -

Он срежет единственным ходом.

Не хватает

Я садилась во все поезда,
Я объехала все города,
И мой дом был наполнен светом.
Я цветы собирала летом,
И венок подходил к наряду,
Я надеялась – всё как надо.

А зимой я лепила снеговика,
Хоть и знала – весной он растает.
Иногда вечерами совсем не слегка
Мне чего-то ещё не хватает.

С поездами, венками и светом.
И зимой. И, наверное, летом.

Меню

Судьба что в меню нам предложит?

Что в блюдо вольёт и накрошит?

И будет ли следующий выбор хорош?

Берёшь. А узнаешь, когда поживёшь.

Тебе, море

Когда, как камень, иду ко дну,
К тебе стремлюсь я, к тебе я льну.
Ты есть повсюду – и там, где дно.
Когда я рядом – с тобой одно.
Ты гладишь, тешешь – долой углы.
И все мы рядом с тобой малы.

Ты так реально, но ты из грёз,
Ты беспечально, но вкуса слёз.
Отдельны волны, но все твои.
Не заграждают, но есть буи.
Ты топишь камень, но пароход
Легко и мощно идёт вперёд.

Ты всё приемлешь, но в шторм – держись.
Не просто воды. Ты, море, – жизнь.

Колодец

Жизнь всё быстрее-быстрее мчится,
В толпе – с собою наедине...

Не плюй в колодец – ведь пригодится.
Потом придётся воды напиться!
Но обновляется в нём водица,
И так же чисто... На самом дне.

Поле

Гиацинтовое поле,
Терракотовые звезды.
Вольному дана неволя,
Мудрый зрит, да чаще поздно...

Ум немудр, души так много,
И извилиста дорога.

Слово

Жизнь ли длинна? Мгновенна.

Где много слов – не ценно.

Ценно, когда о важном,

Где не горят бумажно,

Вспыхивая от спички,

Реплики по привычке.

В слове важна порода,

Чтобы в огонь и в воду,

Чтобы душа летела

И здоровело тело.

Чтобы за словом – сила,

Чтоб по мишеням било,

Смысла чтоб в нём – немало,

Гладило б, обнимало.

Чтобы могло приветить,

Чтобы могло ответить

Злобе, когда зарвётся.

Слово не раздаётся

Бросово, вхолостую.

Чтобы не жизнь пустую

Множило, обнажало.

Чтобы не обижало,
И разгоняло скуку,
И подавало руку.

Когда я пойму

В день, когда я пойму: "Ты прав!",
Не останется переправ,
Растворятся дороги-пути -
Просто некуда будет идти.
Всё вокруг превратится в Небо,
Былью станет любая небыль,
Отовсюду польётся свет.
И пойму я – меня здесь нет.

